

Дорогой Гарри,

Нам жаль, что вы не можете присоединиться к нам на Рождество, но, пожалуйста, знайте, что мы рады, что вы проведете его с Поттерами.

С учетом сказанного, мы должны настаивать на том, чтобы вы присоединились к нам на День подарков. Перенель очень хочет вас видеть, как и я, и мы с нетерпением ждали этого.

Альби посетил вас несколько дней назад и сказал, как хорошо вы справляетесь и адаптировались.

Мы оба очень гордимся вами за то, чего вы достигли на данный момент.

Береги себя, и мы увидимся с тобой 26-го,

Николас

Гарри улыбнулся полученному письму, о котором он беспокоился.

Только на следующее утро после того, как Чарлюс пригласил его провести каникулы, он получил то же самое от Фламелей и был рад, что они не обиделись на его затруднительное положение.

Он тоже с нетерпением ждал встречи с ними и не делал этого с тех пор, как возобновились занятия в школе.

Тем не менее, у него были другие вещи, которые занимали его мысли в промежутке между этим и потом.

Ему нужно было найти время, чтобы посетить Косой переулок, купить подарки и найти аптеку, где он чувствовал бы себя комфортно, расспрашивая о частях василиска.

Однако перед этим ему предстояло посетить заключительное занятие с профессором Ноттом, на которое он опоздает, если не уйдет в ближайшее время.

Помня об этом, он положил письмо в свой сундук, прежде чем достать карту и свериться с ней, привычка, которую он приобрел после инцидента в Хогсмиде.

Он не хотел быть застигнутым врасплох, хотя, учитывая, что Малфой и ему подобные в настоящее время находятся в общей комнате Слизерина, сегодняшняя ночь была бы неподходящей для этого.

Видя, что его путь свободен, он собрал свои вещи и покинул башню.

Было чуть больше 8 вечера, когда он пришел в класс защиты от темных искусств, и, как всегда, профессор Нотт ждал его.

"Мы работали вместе над различными вещами в течение последних шести или около того недель", - начала она. "Как я и ожидал, вы подаете большие надежды как специалист по защите, но это только продвинет вас вперед. Я могу преподавать этот предмет, но это гораздо больше, чем просто защита себя. Иногда вашей лучшей защитой будет подавляющее нападение".

Гарри понимающе кивнул.

"Сегодня вечером мы собираемся на дуэль, - объявил Нотт, - конечно, ничего изнурительного, но я хочу посмотреть, на что ты способен, помимо самозащиты, Эванс. Я хочу, чтобы ты воспользовался этой возможностью, чтобы показать мне, насколько изобретательным ты можешь быть в своих атаках и насколько опасным противником ты можешь быть".

Ее взгляд был полон любопытства, и Гарри не мог не думать, что женщина планировала это с самого начала.

"Хорошо", - неуверенно согласился он, вызвав улыбку на ее обычно поджатых губах.

"Не будет необходимости в формальностях, Эванс", - объяснила она, отодвигая стулья и столы в одну сторону комнаты взмахом палочки. "Ты готова?"

У Гарри даже не было шанса ответить, прежде чем в его сторону полетело первое заклинание, но, тем не менее, он инстинктивно уклонился от него.

"Когда нет формальностей, нет и правил, Эванс", - отметил Нотт. "За пределами контролируемой дуэли вы должны быть готовы ко всему".

Приняв ее совет к сведению, он не позволил ей воспользоваться каким-либо преимуществом, которое, по ее мнению, она могла приобрести.

Он уклонился от ее следующего предложения и открыл ответный огонь множеством собственных заклинаний.

К его большому удивлению, она грациозно проскользнула между ними и одобрительно кивнула ему.

"Отличная форма, - похвалила она, - но вы совершили ошибку, предположив, что этого будет достаточно. Когда появляется такая возможность, вы должны быть столь же неумолимы, сколь и безжалостны. А теперь попробуй еще раз."

Гарри сделал это и обнаружил, что ему нужно защищаться между атаками, поскольку Нотт не испугалась его натиска, продолжая танцевать вокруг его заклинаний, когда она наносила ответные удары.

Они продолжали в том же духе в течение нескольких мгновений, ни один из них не приземлился, пока профессор не воспользовался моментом, и Гарри заскользил по каменному полу, хотя он сразу же вскочил на ноги и продолжил с того места, где остановился.

Нотт была явно удивлена, но, тем не менее, потакала ему, ее собственный ритм не прерывался.

Как он ни старался, Гарри не мог найти недостатков в ее технике, и это стало разочаровывающей, бесконечной задачей - взять над ней верх.

"Признак великого волшебника - знать, когда нужно адаптироваться, и вносить изменения..."

Слова директора, сказанные ему летом, прокрутились в его голове, и он кивнул сам себе.

Его нынешний подход не давал никаких результатов, поэтому ему нужно было его изменить.

Отразив два довольно неприятных на вид ругательства, он изменил тактику и прицелился в парты, которые были сдвинуты в сторону класса.

Несколькими торопливыми, но точными взмахами палочки его работа была завершена, и теперь профессору, как и Гарри, нужно было сосредоточиться на чем-то другом.

Он не ожидал, что его конструкции выдержат большое наказание, но до тех пор, пока они служили своей цели - давали ему жизнеспособное открытие, его это устраивало.

Однако этому не суждено было сбыться.

Как будто она почувствовала приближение поспешно преобразованных манекенов с дубинками, которых Гарри создал из трех столов, она выпотрошила их потоком огня, мгновенно превратив в пепел.

"Тебе придется придумать что-нибудь получше", - усмехнулась она, снова посылая волну заклинаний, от которых Гарри нужно было защищаться.

"Черт возьми", - проворчал он, когда снова оказался не на том конце ее палочки и сделал все возможное, чтобы избежать потока магии, посланного в его сторону.

Даже когда он делал это, он знал, что это было бесплодно.

Женщина была быстрее его, сводила на нет любое его оскорбление и просто была лучше во всех отношениях.

Тем не менее, он отказался уходить.

Он продолжал пытаться найти способ пробиться сквозь ее безупречную защиту, даже используя то, что, как он знал, было малейшей лазейкой, которую он заметил, но безрезультатно.

Конец для него наступил, когда она, казалось бы, показала ему слишком большую брешь, через которую, как он полагал, он мог проскользнуть заклинанием, но он клюнул на предложенную приманку, чего он не осознавал, пока не стало слишком поздно.

Его дыхание было затрудненным, а голова кружилась, когда он посмотрел на потолок с того места, где он с глухим стуком упал на землю благодаря заклинанию сотрясения мозга, и потребовалось несколько мгновений, чтобы тошнота прошла, прежде чем он почувствовал себя достаточно хорошо, чтобы сесть.

"Хорошо", - похвалила профессор Нотт с того места, где она заняла место неподалеку.

Она вспотела, ее волосы были в беспорядке, но выглядела ничуть не хуже.

Гарри почувствовал себя так, словно сквозь него пронеслось стадо гиппогрифов.

"Я проиграл", - прохрипел он.

Женщина кивнула.

"Если бы вы выиграли, я была бы поражена, - ответила она, - но то, что я увидела, произвело на меня не меньшее впечатление. Для человека твоего возраста ты впечатляющий, и ты мог бы стать отличным волшебником, лучше, чем большинство, если бы захотел."

Гарри нахмурился.

Как она могла сказать это, когда она так здорово победила его?

"Я не сутулая, Эванс", - вздохнула она. "Я встречал немногих, кто продержался бы против меня так долго, как ты. По общему признанию, сначала я сдерживался, но мне действительно нужно было попытаться прикончить тебя в конце. Это немалое достижение с вашей стороны".

Гарри кивнул, вставая.

"Я все равно проиграл", - отметил он.

"И ты будешь проигрывать мне больше в будущем, но однажды ты превзойдешь меня", - серьезно ответил Нотт. "Видишь ли, в чем-то тебе повезло. Я не родился с тем талантом, который был дан тебе. Мне пришлось очень много работать, чтобы добраться туда, где я нахожусь, и если вы будете выполнять ту же работу и будете так же преданы делу, как и я, вы станете лучше, и мне не стыдно это признавать".

"Даже если я не чистокровный?"

Женщина одарила его еще одной редкой улыбкой.

"По правде говоря, я с нетерпением жду, когда вы докажете, что такие, как я, ошибаются", - ответила она. "Я был воспитан с верой в то, что моя кровь сделала меня лучше, но я повидал мир, Эванс. Видел дуэльные состязания, в которых доминировали грязные магглорожденные и полукровки. Я понял, что мое невежество и непоколебимая вера в то, что я лучше, были глупостью. Мой брат, с другой стороны, не пожелал этого слышать и отказывается прислушиваться к предупреждениям и советам, которые я пытался ему дать".

"А ты ожидал чего-то меньшего?" Гарри спросил.

Профессор Нотт покачала головой.

"Нет, - признала она, - но я забочусь о своей семье и ее будущем. Полагаю, я могу только надеяться, что будущие поколения не останутся столь намеренно невежественными. Я полагаю, именно в этом вы и участвуете, и поэтому я так сильно хочу вам помочь."

"Чтобы показать своей семье, что их кровь не делает их лучше?"

"Не только моя семья, но и все они", - ответил Нотт. "Если бы таких людей, как ты, было больше, они бы не смогли это игнорировать. Не пойми меня неправильно, Эванс, я чистокровный насквозь и наслаждаюсь этой привилегией. Я просто считаю, что мы должны признавать талант, когда он проявляется, и не относиться с таким предубеждением к тем, кто отличается от других. Кто может сказать, когда мы можем понадобиться друг другу, или в каком мозге находится лекарство от болезни? Таким вещам, как драконья оспа, все равно, какая кровь течет в ваших венах, она убьет любого без разбора. Что, если это полукровка или даже магглорожденный, который может раскрыть секрет победы над ним? Разве их не следует поощрять к тому, чтобы они делали карьеру в нашем мире?"

"Они должны", - согласился Гарри.

"Но большинство этого не делает, потому что любая доступная должность, которая предоставила бы им такую возможность, предоставляется чистокровным, многие из которых ленивы и наделены правами и никогда не будут такими, какими мы хотим их видеть".

Голос женщины был очень похож на голос Гермiony, когда она разразилась одной из своих тирад на ту же тему.

"Это очень дальновидно".

"Я знаю, - вздохнул Нотт, - но я верю, что это правильный образ мышления. Вот почему я хочу воспитывать тебя, чтобы ты был кем-то, кого нельзя игнорировать".

"Значит, я могу создать лекарство от драконьей оспы?" - растерянно спросил Гарри.

Нотт хихикнул.

"Я думаю, мы оба знаем, что у тебя нет такого намерения", - многозначительно сказала она. "Нет, чтобы ты показал им, что может сделать полукровка и даже магглорожденный с твоим талантом. Мне все равно, какая у тебя страсть, Эванс, я просто хочу, чтобы ты сделал это так, чтобы доказать мою правоту. Называйте меня мелочным, если хотите, но это правда".

"Я не думаю, что это мелочно", - заверил ее Гарри. "Во всяком случае, я думаю, что это достойно восхищения, но нелегко".

"Этого не будет, но если есть кто-то, кто омрачил мою дверь с тех пор, как я поступила в школу, кто, я верю, может это сделать, так это ты", - ответила она. "Я не знаю почему, но у меня хорошее предчувствие относительно тебя, Эванс. Не выставляй меня дураком."

"Я не буду", - пообещал Гарри, ошеломленный тем, насколько откровенной была эта женщина.

"Хорошо, а теперь иди и наслаждайся своими рождественскими каникулами. Мы продолжим, когда вы вернетесь".

Гарри кивнул и направился к выходу из комнаты.

"Эванс?" - крикнул Нотт, останавливая его на полпути.

Он повернулся к ней лицом, его рука инстинктивно схватила завернутый пакет, который она бросила ему из воздуха.

"Это действительно поможет в вашей дуэли. Счастливого Рождества."

"Счастливого Рождества, профессор", - пожелал Гарри, убирая неожиданный подарок в карман и делая мысленную пометку купить что-нибудь для женщины, которая оказалась настоящей загадкой.

Только когда он приблизился к пятому этажу, он вспомнил, что не сверился с картой, чтобы убедиться, что его возвращение в башню будет беспрепятственным, и когда миниатюрная фигура в одежде, отделанной зеленым и серебряным, встала перед ним, он отчитал себя за свою небрежность.

"Мисс Блэк", - поприветствовал он девушку, держа палочку наготове и чувствуя себя настороже.

"Эванс, мой брат хочет поговорить с вами", - прямо ответила она. "Он дает тебе слово Наследника Дома Блэк, что не причинит тебе вреда. В качестве жеста доброй воли я держу его палочку", - объяснила она, показывая, что у нее действительно было две.

Гарри нахмурился, глядя на девушку.

"А как насчет тебя? Ты хочешь причинить мне вред?"

"Нет, если ты не дашь мне повод для этого. Мой брат не вооружен, но я буду во время вашего разговора. Ты можешь оставить свою палочку, но если я ее увижу, я буду действовать соответственно."

Девушка не шутила, ее непоколебимое предупреждение наполнило его гордостью, когда он кивнул.

Трудно было поверить, что Дорея Блэк, стоявшая перед ним, однажды станет его бабушкой, но, глядя на нее, он видел в ней что-то знакомое.

Это было неуловимо, но между ней и его отцом было сходство, и даже между ней и Гарри, если присмотреться повнимательнее.

"Показывай дорогу", - предложил он.

С легким кивком она так и сделала, отведя его в редко используемую классную комнату всего через несколько дверей по коридору.

"Спасибо, что пришел, Эванс", - поприветствовал его Арктур Блэк. "Как вы можете видеть, я безоружен и не хочу, чтобы это переросло во что-то неприятное", - объяснил он, разводя пустые руки в стороны.

"Я тоже", - согласился Гарри. "У меня достаточно проблем с людьми в твоём доме".

"Это как раз то, что я хотел бы обсудить с вами".

"Это где вы предупреждаете меня, что будут последствия, если им причинят какой-либо вред?"

Блэк покачал головой.

"Нет, здесь я предупреждаю вас, что значительная часть моего дома замышляет, как мы бы сказали, поставить вас на место. Обычно мне было бы все равно, но ты представляешь собой уникальную проблему."

"И что это такое?" Гарри нажал.

"Что ты просто не позволишь этому случиться", - вздохнул Арктур. "Если бы я думал, что вы послушаете, я бы призвал вас просто принять то, что вам подвернулось, а затем оставить все как есть. Ты ведь не сделаешь этого, правда?"

Гарри покачал головой, и довольная усмешка тронула его губы.

"Ни за что".

"Я так и думал", - проворчал Блэк. "Я уважаю это, правда, но грядут неприятности, Эванс. Абракус полон решимости взять над вами верх, и если он попытается снова, ваши соседи по дому будут искать возмездия, и даже Поттер не сможет их остановить", - объяснил он.

"Некоторые будут искать его, что бы с вами ни случилось, а другие - как предлог, чтобы вернуться к старым привычкам".

"Я не понимаю, почему это моя проблема", - ответил Гарри. "Малфой начал это, я могу обещать тебе, Блэк, что я закончу это. Я не боюсь ни его, ни кого-либо другого в вашем доме, если уж на то пошло, и вы можете сказать ему это."

Арктур усмехнулся.

"Ты дерзкий маленький засранец, - предположил он, - но я не думаю, что ты видишь картину в целом. Как вы думаете, что произойдет, если Абраксусу причинят вред? Как ты думаешь, какой была бы реакция его отца?"

Гарри пожал плечами.

"Мне было бы все равно", - искренне сказал он. "Ваша чистокровная политика ничего для меня не значит".

Арктур понимающе кивнул.

"И с чего бы им это делать?" он усомнился. "Политика может ничего не значить для вас, но для меня это будет моя жизнь. Причина, по которой я здесь, заключается не в том, что у меня внезапно появилась забота о вас и подобных вам, а в том, что именно мне приходится иметь дело с последствиями. Достаточно скоро мы больше не будем находиться в этих стенах, и я должен иметь возможность работать со всеми другими чистокровными."

"И этого не произойдет, потому что людям нравится сохранять мелкие обиды живыми".

Арктур ухмыльнулся.

"Итак, где-то там есть политик", - сказал он оценивающе. "По крайней мере, вы понимаете мою позицию".

"Я понимаю это, но это ничего не меняет".

"Я не ожидал, что это произойдет", - фыркнул Арктур. "Я просто хотел объяснить деликатность ситуации, а также заверить вас, что я не причастен к тому, что маячит на горизонте. Дураки в моем доме не смотрят в будущее, туда, где мы должны иметь возможность сосуществовать с людьми из других домов".

Гарри покачал головой.

"Послушай, Блэк. Вам это может показаться мелочным, но я не похож на идиотов, которых вы называете сверстниками. Я не настолько мелочен, чтобы приходить за кем-либо, если не знаю, что они замешаны в каком-либо заговоре против меня. Полагаю, вы знаете, что случилось со Стеббинсом и Булстроудом?"

Арктур кивнул.

"Они отделались очень легко, и если бы не вмешательство Чарлюса и других, для них было бы намного хуже. Если Малфой решит перестать быть трусом, то, уверяю вас, так и будет. Какая-то часть меня с удовольствием разорвет его на части".

"Я верю тебе", - ответил Арктур, задумчиво глядя на него.

"Тогда, возможно, вам следует предупредить их, что ждет следующих, кто попытается причинить мне вред. Я причиню им боль, Блэк, и я позабочусь о том, чтобы они оставили меня"

в покое. А теперь, если вы меня извините."

Гарри собрался уходить.

"Кто твоя семья, Эванс?" голос Арктура остановил его шаги. "Если бы я не знал лучше, я бы сказал, что ты один из нас, но Поттер уверяет меня, что это не так".

Гарри фыркнул.

Он мог понять, почему Блэк так подумал. Там было достаточно сходства, чтобы вопрос был жизнеспособным.

"Я не один из вас", - заверил его Гарри. "Есть дальняя родственница, но не настолько близкая, чтобы я мог назвать вас родственницей".

Арктур был своего рода двоюродным дедушкой, поэтому он не чувствовал вины за такое заявление, и именно поэтому он направил его конкретно на мальчика, а не как общее замечание.

В конце концов, Дорея была его бабушкой, и хотя он не знал, как это произойдет, это была правда.

"Но вы действительно происходите из известной семьи", - заявил Арктур.

"Там, откуда я родом, пересекается много линий, - загадочно ответил Гарри, - некоторые даже старше, чем ваша собственная".

С этими словами он вышел из класса, оставив за собой очень задумчивого Арктура Блэка.

"Что ты о нем думаешь?" - спросил он свою сестру.

"Он опасен", - просто ответила Дорея.

Арктур кивнул в знак согласия.

"В нем есть что-то очень тревожное", - пробормотал он. "Как бы сильно я ни хотел избежать неприятностей от того, что грядет, мне интересно посмотреть, что произойдет. Я не думаю, что это закончится хорошо для кого-либо, тем более для Эванса в долгосрочной перспективе".

Дорея нахмурилась.

"Я не так уверена", - прошептала она. "Я думаю, что Эванс полон сюрпризов. Он не был бы так уверен, если бы это было не так. Он ни разу не дрогнул, даже при упоминании лорда Малфоя."

"Он этого не сделал", - признал Арктур. "Я полагаю, все, что нам остается, - это наблюдать за тем, что происходит".

"И что потом?"

Арктур покачал головой.

"Я не знаю", - пробормотал он. "Только время покажет".

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701106>